

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.3.1

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: КАК ОСТАНОВИТЬ ОТТОК НАСЕЛЕНИЯ И СДЕЛАТЬ ЕГО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМ? (Полемиические размышления)*

Тип статьи: научная

Получено 15.06.2021   Одобрено 30.07.2021   Опубликовано 20.09.2021

Для цитирования: Авдеев Ю.А. Дальний Восток: как остановить отток населения и сделать его привлекательным? (полемиические размышления) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №3. С. 299–313. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.3.1

Ю.А. АВДЕЕВ¹

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской Академии наук (690024, Россия, г. Владивосток, ул. Радио, д. 7).

Аннотация

В статье обсуждаются вопросы, связанные с тенденцией убыли населения на Дальнем Востоке, как это отражается на экономике и уровне жизни населения, оцениваются меры по сдерживанию оттока, формулируются задачи, решение которых может сделать регион привлекательным для инвесторов, населения и тех, кто захочет сюда приехать.

Оцениваются причинно-следственные связи между экономической специализацией региона и социальными условиями жизни. Предпринимаемые усилия по улучшению жизни без изменения структуры производства не приводят к желаемому результату. Утверждается, что смена модели экономики, переход от экспортно-сырьевого к индустриальному типу развития, может изменить характер демографических процессов и миграционных настроений. Изменение экономической парадигмы открывает возможность сформировать потребность в абсолютном росте населения, перейти от задачи «сбережения» к приумножению народа.

Важнейшие составляющие новой модели: интеграционные связи с Азиатско-Тихоокеанским регионом, вовлечение в эти процессы экономического и научно-технического потенциала России, рассматривая в качестве приоритетов освоение Мирового океана, Космоса, и Культуру, где у страны сохраняются авторитет в мировом сообществе, наиболее эффективно могут быть реализованы лидерские позиции.

Оценивается сложившаяся пространственная организация жизни и деятельности на Дальнем Востоке. Обсуждаются вопросы административно-территориального деления, предлагается вариант сокращения числа субъектов федерации. Рассматриваются ролевые функции самых крупных городов на Дальнем Востоке, их специализация и необходимость кооперации взамен конкуренции между ними. В качестве Национальной задачи формулируется необходимость формирования Мирового (глобального) города на востоке России.

Предлагаемый подход меняет представление о Дальнем Востоке, как колониально-сырьевой окраины, позиционируя его передним краем взаимодействия с динамично развивающимися экономиками, где потенциальные возможности для профессионального роста превосходят другие регионы страны, и является главным условием достижения высокого уровня жизни.

Ключевые слова: демография, миграция, Дальний Восток, уровень жизни населения, стратегия развития, пространственная организация, национальная программа развития

Введение

Объектом исследования является убывающее население Дальнего Востока, когда в этих условиях живёт уже второе поколение. Эпоха активного хозяйственного освоения восточных территорий страны, когда рост численности населения лишь кратко прерывался в годы войны, сменился сначала обвальным (1993–2002 гг.), а в последующие годы вялотекущим сокращением численности, и эта тенденция не закончится и после 2035 года. Население теряют не только дальневосточные субъекты, в европейской части страны также немало территорий с убылью населения. России лишь благодаря притоку извне удаётся сохранять достигнутый уровень, о расширенном воспроизводстве и росте численности остается только мечтать¹. Проблемы с воспроизводством населения характерны для многих экономически развитых стран, но если по Российской Федерации сокращение за три де-

сятилетия составило порядка 4 процентов, то на Дальнем Востоке – более 20. Имея в виду, во-первых, абсолютную численность населения Дальневосточного Федерального округа (ДФО), которая меньше одного китайского г. Харбин; во-вторых, размеры территории, сопоставимые с материком Австралия, на которой затерялось это население; в-третьих, разницу в плотности населения с приграничными территориями; в-четвертых, уникальный природно-ресурсный потенциал территории и акватории; в-пятых, самый короткий путь между Азией и Европой и масштабы их рынков; в-шестых, планы по активному освоению северного морского пути, арктического шельфа, единственного свободного выхода России в Мировой океан, и многое другое, то ясно, что поиск решения демографических проблем Дальнего Востока является сверхактуальной задачей и главной целью настоящей работы.

Решений на самом высоком уровне, направленных на предотвращение убыли населения в ре-

¹ Countrymeters.info Счетчик населения России. URL: http://countrymeters.info/ru/Russian_Federation/ (дата обращения: 08.08.2021).

* Данной статьёй редакция журнала открывает дискуссию по проблемам народонаселения российского Дальнего Востока.

гионе немало, но идея сводится к тому, что нужно создать условия жизни, превосходящие уровень в других регионах страны. Логика проста: люди уезжают туда, где лучше, а чтобы не уезжали, нужно эту территорию сделать более привлекательной. Однако сделать «лучше», нужны люди, а поскольку их мало, то и сделать лучше не удаётся. Интересно, а в годы, когда население Дальнего Востока росло значительно быстрее, чем остальная страна, здесь уже были «лучшие» условия, или другой была мотивация, и ответ нужно искать здесь? Но установка ныне в том, что необходимо обеспечить региону преимущества, создать привлекательные условия, повысить уровень жизни, а потом эффективность бюджетных затрат оправдывается иллюзией роста численности и замедления оттока населения. Вряд ли найдётся дальневосточник, который станет возражать против повышения благосостояния, а уезжают как раз те, чей уровень жизни заметно выше тех, кто остаётся. Программная установка на достижение более высокого уровня жизни малоэффективна, и ответ нужно искать в мотивациях. Как характеризует ситуацию академик П. Минакир: «...это нормальное поведение людей в условиях минимальной экономической свободы»², с чем можно согласиться, но утверждение, что «...депопуляция – не ключевая проблема», принять сложно. Логика Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе понять не менее сложно, когда он утверждает, что «отдельно создавать какую-то систему преференций за то, что человек живёт на Дальнем Востоке, считаю странным», «...абсолютно бессмысленным»³. То есть, преференции для инвесторов – это логично, а для живущих здесь людей – бессмысленно?

Беспрецедентные финансовые вложения в инфраструктуру региона с начала подготовки к саммиту АТЭС во Владивостоке (2007 г.), льготные режимы для инвесторов, начало реализации масштабных проектов, десятки тысяч новых рабочих мест, – эти и другие меры не смогли переломить тенденцию убыли населения и встречного потока мигрантов не создали. Если в Концепции демографической политики для Дальнего Востока (2017)⁴

² Минакир П.А. Журнал «Эксперт Сибирь» №50 (358), 05 дек. 2012.

³ Щербаков Д. Всё глубже в демографическую яму. Дальний Восток продолжает терять население. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/vse-glubzhe-v-demograficheskuyu-yamu/> (дата обращения: 08.08.2021).

⁴ Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 1298-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/IcS1tqRUBHAPAQ3TtgHvSmKSeQFMzZSv.pdf> (дата обращения: 08.08.2021).

предусматривалось к 2025 году остановить убыль населения, а за следующие десять лет обеспечить даже прирост, то в Национальной программе развития Дальнего Востока (2019 г.)⁵, остановить отток населения предполагается только к 2035 году.

Отвлекаясь от угрозы для национальной безопасности утраты значительной части территории по причине ее людского опустынивания, рассматривая только диспропорцию между огромным природно-ресурсным и микроскопическим демографическим потенциалами, вопрос наращивания численности населения региона является теоретически и практически задачей номер один. Но поскольку найти ключ к решению проблемы для страны в целом не удаётся, может стоит Дальний Восток рассмотреть в качестве полигона для апробации разных вариантов и поиска наиболее эффективных решений (в советские годы много начиналось отсюда), что и является предметом рассмотрения в данной статье. А суть гипотезы в том, что Дальний Восток по множеству параметров претендует на роль территории, на которой могут быть отработаны организационные, законодательные и управленческие механизмы демографического и миграционного развития, которые затем можно использовать для других территорий страны. Острота демографических процессов для жителей европейской части страны ничуть не меньше, чем на Чукотке, в Магадане или в Еврейской автономной области. Разница только в том, что здесь «демографический навес» приграничных территорий на порядки выше. Приморский край с самой высокой плотностью населения на Дальнем Востоке – 12 чел./ кв. км, по ДФО – 1 человек, на Чукотке на жителя приходится 15 кв. км, а рядом – северо-восток Китая – 180 человек, в двух Кореях – 245–270, Япония – 320. Даже на противоположном берегу Берингова пролива на Аляске плотность населения в десять раз выше, чем на Чукотке. Как иначе там будут воспринимать территорию с убывающим населением?

Демографическая ситуация, миграционные процессы, их связь с уровнем жизни на Дальнем Востоке – предмет многолетних исследований дальневосточных ученых (Е. Мотрич, С. Найден, З. Сидоркина, В. Ушакова). Всероссийский Центр уровня жизни вопросам демографии и уровня жизни населения Дальнего Востока полностью посвятил номер журнала «Уровень жизни населения регионов России» (№1/2013), что стало прологом разработки Концепции демографической

⁵ Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-п. URL: <https://minvr.gov.ru/upload/iblock/fdc/nats-programma.pdf> (дата обращения: 08.08.2021).

политики для Дальнего Востока. В процесс воспроизводства вошло относительно малочисленное поколение 90-х гг., и как бы ни был привлекателен материнский капитал, он вряд ли приведёт к заметному росту численности населения во втором, и даже в третьем поколении при устойчивом сокращении как числа матерей, так и рождённых ими девочек. При всей важности «удержания» живущего здесь населения, «выправить» демографическую структуру на основе сложившейся базы путём стимулирования рождаемости, сокращения смертности и повышения продолжительности жизни можно в лучшем случае за пределами 2075 года, поэтому на ближайшие 10–15 лет приоритет отдаётся активной миграционной политике [1], с прицелом её реализации в стране. На решение этой задачи была направлена Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом (2006 г.)⁶, содержание которой на региональном уровне выхолостили за первую пятилетку, а потом цель вовсе потерялась. Даже воспользоваться обострившейся ситуацией на Донбассе для реализации Программы, принять десятки тысяч соотечественников, и обеспечить таким образом прирост численности населения Дальнего Востока удалось лишь в незначительной степени. Столь же малоэффективная мера по привлечению населения в регион – пресловутый Дальневосточный гектар (2016 г.)⁷, чем на 90 процентов воспользовались местные жители, а ожидания чуть ли не 30 млн. россиян, которые захотят получить бесплатную землю, не оправдались. Дальневосточная ипотека под два процента блекнет на фоне билбордов во Владивостоке, предлагающих ипотеку под 0,1 процент в Москве или Санкт-Петербурге. Субсидирование авиакомпаний для льготных перелётов дальневосточников в европейскую часть страны, когда билетов хватает на два-три дня продаж, – все эти и многие другие меры прироста демографического потенциала не обеспечивают. Простые и на первый взгляд привлекательные

⁶ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом : утверждена Указом Президента России от 22 июня 2006 года №637. Действующая редакция госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/818/events/> (дата обращения: 08.08.2021).

⁷ Федеральный закон от 1 мая 2016 г. N119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : принят Государственной Думой 22 апреля 2016 года : одобрен Советом Федерации 27 апреля 2016 года. URL: <https://rg.ru/2016/05/05/uchastki-site-dok.html> (дата обращения: 08.08.2021).

решения, сколько бы их не множили, не меняют ситуацию из-за своей сиюминутности и громкого анонсирования результата, тогда как требуется системное видение проблемы, в котором регион представлен не далёкой окраиной, куда сколько ни давай, мало, а передовой линией интеграционного взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского сообщества⁸, где разворачиваются события планетарного масштаба. Именно так формулировал Президент В.В. Путин «техническое задание» на разработку Национальной программы развития Дальнего Востока: «*Масштаб задач, стоящих перед нами, требует системной работы на десятилетия вперёд. Считаю, что нужна Национальная программа на период до 2025 года и с перспективой до 2035 года. Задачи, которые мы обязаны ставить, могут быть только амбициозными, прорывными, опережающими. Иначе и не стоит этим заниматься*»⁹. К сожалению, не то, что выполнить, понять установку главы государства, авторам разработки так и не удалось.

За тридцать лет были приняты десятки программ по развитию Дальнего Востока, ни одну из которых не выполнили [10]: причин много, но главное – несистемное видение региона, очень приблизительное знание его истории, географии, масштабов и потенциала территории, возможностей и перспектив взаимодействия с динамично развивающимися экономиками азиатских стран. Отсюда неясно сформулированные цели, приоритеты, решаемые задачи и соответствующие результаты. Достаточно обратиться к двум Федеральным законам Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и от 13 июля 2015 г. N 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»¹⁰. В первом отсутствует формулировка цели, а критерием для резидентов является сумма инвестиций

⁸ Панов А. Интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион. Перспективы 2020. 2 апреля 2013 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/integratsiya-rossii-v-aziatsko-tikhookeanskiy-region-perspek/> (дата обращения: 08.08.2021); К Великому Океану: хроника поворота на Восток. Сборник докладов Валдайского клуба. – М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба Валдай. 2019. 352 с., с. 21.

⁹ Пленарное заседание Восточного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/58537> (дата обращения: 08.08.2021).

¹⁰ Если в первом цель закона забыли прописать, то во втором назвали аж пять, большую часть которых целями назвать трудно. С большой натяжкой таковыми можно назвать: «создание и развитие производств, основанных на применении современных технологий и ориентированных на выпуск в свободном порту Владивосток конкурентоспособной в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона продукции»; и «ускорение социально-экономического развития территории свободного порта Владивосток и повышение уровня жизни населения, проживающего на территории Дальнего Востока».

в любой не запрещённый законом вид деятельности. Во втором настойчивость бизнес-сообщества подвигла авторов сформулировать цели, но так, чтобы об их достижении можно отчитаться ещё до принятия закона: «обеспечение взаимодействия...», «использование географических и экономических преимуществ...», «развитие международной торговли...». Понятно, движение вспять от плановой к рыночной экономике, на нисходящем тренде последней, трудно найти правильное решение для страны в целом.

С этих позиций в статье предлагается обсудить следующие вопросы:

- Как при сокращающемся населении Дальнего Востока удаётся реализовать здесь крупные инвестиционные проекты? Сложившаяся хозяйственная специализация региона – причина или следствие миграционного оттока? Изменит ли миграционный вектор направление, если сырьевую экономику сменит индустриальная? Абсолютный рост численности населения Дальнего Востока – цель реальная или фантастическая?

- Дальний Восток – сырьевая окраина страны, не позволяющая обеспечить высокий уровень жизни даже для малочисленного и убывающего населения, или активная зона интеграционного взаимодействия с азиатскими экономиками за счёт индустриального развития, открывающая возможность не только достичь высокий уровень жизни в регионе, но и стать драйвером развития страны?

- Какая модель пространственной организации хозяйства и населения будет отвечать требованиям высокой эффективности экономики и повышению уровня жизни населения?

- Что положить в основу демографической и миграционной политики, чтобы обеспечить рост численности населения Дальнего Востока?

Цель – приумножение населения

Ещё Адам Смит утверждал, что главным источником и фактором богатства является труд человека – иначе говоря, сам человек. Известен прогноз численности населения Д. И. Менделеева по итогам первой всероссийской переписи населения 1897 г., согласно которому на 2026 г. в России могло бы быть 1 200 млн. человек. Какое количество из них сегодня осваивало бы Дальний Восток? Не вина, и не ошибка великого ученого, что его расчёты не подтвердила жизнь, но как ориентир его прогноз очень полезен. Нуждается в переосмыслении формула А. Солженицына о «сбережении народа», задача значительно шире, стране необходимо «*приумножение народа*». Важность прироста населения Дальнего Востока отмечают и дальневосточные исследователи [7], и столичные, бывшие сибиряки и дальневосточники [8, 5, 12].

Для России важен абсолютный рост численности населения, способ достижения которого за годы новейшей истории не найден, более того, задача приумножения, если ориентироваться на современные демографические тенденции, как бы противоречит «объективным» процессам. Для страны сделать это действительно непросто, но стоит попробовать найти решение на наиболее уязвимой, и вместе с тем, наиболее перспективной части – на Дальнем Востоке. Не случайно же он объявлен Президентом Российской Федерации приоритетом на весь XXI век (2013 г.), созданы институты развития, приняты десятки законов, обеспечивающие льготные условия для инвесторов, единственный федеральный округ, для которого принята Национальная программа развития. На Госсовете В. Путин настойчиво разъяснял: «Опережающее развитие Дальнего Востока – это задача общенационального масштаба, об этом я уже неоднократно говорил. Всем надо действовать активно, с полной отдачей, не затягивать, не выхолащивать содержание уже принятых решений»¹¹. Но пока задача «приумножения» населения не ставится. В результате сложилась парадоксальная ситуация: для инвесторов создаются условия, они приходят в регион, а работать некому! Труд, как важнейшая составляющая инвестиционного процесса, превращён в «человеческий капитал», под него создано Агентство по развитию человеческого капитала (АРЧК), которое вместо «приумножения» с помощью немалых федеральных ресурсов конкурирует с частными кадровыми агентствами за заказы резидентов на специалистов. А дальневосточники в это время, тот самый «капитал», продолжал утекать, а поток мигрантов, заметно снизившийся, «работает» на его девальвацию. Дефицит трудовых ресурсов в регионе стал непреодолимым барьером развития, а уровень жизни, несмотря на предпринимаемые усилия, сделать более привлекательным по сравнению с другими регионами не удаётся.

Масштабные затраты последнего времени, с одной стороны, и отсутствие результата по преодолению многолетней тенденции убыли населения, время от времени искрит идеями, будто «содержание» территорий за Уралом сдерживает экономику страны, их нужно кому-то уступить, отказаться от Дальнего Востока, Сибири. В этом видится чуть ли не единственный путь спасения России. «Уступили Калифорнию, Аляску. На очереди Дальний Восток?»¹². Такие заявления звучат порой громко, их обсуждают, тогда как меры по

¹¹ Пленарное заседание Восточного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58537> (дата обращения: 08.08.2021).

¹² Продаст ли Россия Дальний Восток? URL: <https://khabara.ru/15095-a-ne-prodat-li-nam-dalnij-vostok.html> (дата обращения: 08.08.2021).

наращиванию демографического потенциала востока страны, как результат исследований целых институтов, чаще остаются «вещью в себе», не востребованными на практике.

Малочисленное население вынуждает бизнес ориентироваться на отрасли с минимальными вложениями в инфраструктуру и короткими циклами производства. То есть, ресурсно-экспортная специализация региона обусловлена дефицитом трудовых ресурсов, отсутствием конкуренции за качественную рабочую силу, низким уровнем производительности труда и зарплат, что неспособно обеспечить достойный уровень жизни населения, не создаёт привлекательных условий. Преобладание добывающих производств делает даже то малочисленное население, которое остаётся, «лишним», закрывает перспективу социально-экономического развития, объясняет причину невыполнения программ, как бы они не назывались: федеральная, государственная, президентская, национальная.

Альтернативой и выходом из сложившейся ситуации может быть только волевое изменение экономического курса, переход от ресурсно-экспортной к индустриальной модели на основе природно-ресурсного потенциала, энергетики, внедрения безлюдных технологий, обширных рынков сбыта¹³. Такой разворот должен принципиально поменять содержание Национальной программы, наполнить смыслами объявленный приоритет на долгосрочную перспективу, определить главные направления экономического развития, заменив абстрактные критерии для резидентов под проекты, с которыми они сюда идут, на проекты, отвечающие интересам страны и региона, обеспечивающие достижение программных целей. Определённость будет демонстрировать инвесторам *что* мы сами собираемся делать, в чём заинтересованы страна и регион, живущие здесь люди, для которых важно понимать собственные перспективы, будущее детей, и станет стимулом для привлечения населения извне. Такой подход позволит обеспечить решение задачи абсолютного роста численности населения региона, и переход от «сбережения» народа к его масштабному приумножению.

Стратегия новой индустриализации региона

Импульс развития Дальнего Востока задала подготовка к саммиту АТЭС во Владивостоке к 2012 году. Вслед за крупными инфраструктурными проектами, которые до этого воспринимались не более чем плод большой фантазии, нача-

¹³ Только вокруг Владивостока в радиусе 1 тыс. километров сконцентрировано более 300 млн. человек.

лась реализация масштабных индустриальных проектов.

Самый грандиозный проект – студенческий город на острове Русский (750 тыс. кв. м, 67,4 млрд. руб.), он же площадка международных коммуникаций на высшем уровне. Уникальный по мировым меркам вантовый мост «Русский» соединивший остров с материком; мост «Золотой» через бухту Золотой Рог, о котором мечтали четыре поколения жителей города; фантастический четырехкилометровый низководный мост; масштабная реконструкция аэропорта; нереально высокий уровень качества дорог, это лишь часть изменений, ставших привычными элементами городского пейзажа.

В этом же ряду культурные объекты: Театр оперы и балета – Приморская сцена Мариинского театра – центр притяжения для горожан, гостей города, иностранных туристов; Приморский океанариум, научно-образовательный комплекс, важное звено программы освоения Мирового океана; "Фетисов Арена", спортивная ледовая площадка на 5,5 тыс. зрительских мест, соответствующая международным стандартам.

Масштабные экологические проекты: рекультивированный полигон бытовых отходов. Завод по переработке и новый полигон для складирования отходов. Газопровод Сахалин-Хабаровск-Владивосток, позволивший перевести на газ основной энергетический источник города ТЭЦ-2. Реконструкция и новые очистные сооружения, принимающие до 80 % городских сбросов.

Выбиваются из этого ряда одиозные проекты люксовых гостиниц, где планировалось принять гостей в 2012 году – два пятизвездочных отеля «Hyatt Золотой Рог» и «Hyatt Владивосток Бурный». В назначенное время ни один из них не был построен, в 2014 г. стройку заморозили. Затраты составили 18,7 млрд. рублей, значительная часть которых - из краевого бюджета. Только в 2019 г. незавершенные объекты уже четвертому губернатору «посчастливилось» продать за 3,7 млрд. руб., из которых в бюджет края едва ли попала пятая часть.

Всего к моменту проведения саммита реализовано около 70 проектов, затраты составили 680 млрд. руб., – беспрецедентное событие, отягощённое временными ограничениями, небольшим опытом строительства уникальных объектов, дефицитом квалифицированных кадров и т.д.

В эти годы началось активное строительство космодрома «Восточный» в Амурской области, со стартовой площадки которого уже осуществлены первые запуски. Заложен город Циолковский на 30 тыс. жителей для обслуживания космодрома. Уникальный по мировым масштабам завод не-

фтехимии близ города Свободный. Судостроительный комплекс «Звезда» в г. Большой Камень Приморского края, со стапелей которого год назад сошёл первый нефтеналивной танкер ледового класса. Восточный нефтехимический комплекс в г. Находка, развернувший широко подготовительную работу вплоть до оценки экологических последствий и подготовки кадров, неожиданно свернул свою деятельность из-за разногласий с Минфином (но обещал вернуться...). Эти и десятки других проектов вроде бы свидетельствуют о развороте на индустриальный путь, остаётся только понять, является ли это началом реализации стратегических планов государства, или бизнес, даже если это госкорпорации, решает свои задачи. Казалось бы, в чём проблема, какая разница, кто осуществляет тот или иной проект? – Проект – да, и даже предпочтительно, чтобы им занимался бизнес. Но у бизнеса свои интересы, и за проект берётся при определенных условиях. Меняются условия, появляются другие планы, и судьба проекта становится неопределённой.

Какие вопросы, скажем, могут быть к проекту госкорпорации Роснефть по созданию судостроительного комплекса «Звезда»? Суда ледового класса – это прежде всего металлопрокат, которого нет на Дальнем Востоке. Габариты прокатного листа не позволяют перевозить его по железной дороге, что ограничивает участие в проекте российских производителей из европейской части страны. Выход найден через сталелитейщиков Южной Кореи, где упал спрос на металл в судостроении. Но кризис закончится, а наш отечественный бизнес к тому моменту наладит здесь сталелитейное производство?¹⁴ А этому предшествует разведка и добыча, обогащение руды, металлургическое производство, прокат, подготовка кадров, обучение молодых специалистов, – вряд ли какой бизнес возьмет на себя такую задачу целиком. Строго говоря, в правительстве речи о воссоздании территориально-промышленных комплексов не идёт, все больше надеются на кластеры. По мысли вице-преьера, полпреда в ДФО Ю. Трутнева: мы открываем сейчас ворота для инвестиций всех наших коллег. Это их выбор, мы их подталкивать не можем, всё будет происходить в соответствии с инвестиционными интересами¹⁵. Вроде бы слова, но эта идеология закреплена в федеральных законах о ТОРах и СПВ. То есть, перспективы тер-

ритории определяются интересами инвесторов, которые сюда придут? Осенью 2013 г. в Комсомольске-на-Амуре в полный голос озвучивались идеи, что Дальний Восток должен работать на экспорт в АТР, а не на внутренний рынок с малочисленным населением, и не на европейскую часть России с огромными транспортными издержками, и экспортировать не сырьё, а товары с высокой добавленной стоимостью. В феврале 2014 г. акценты делались на то, что основным генератором заработка для региона должна стать переработка сырья, и лишь на втором этапе стоит думать о конкуренции в высоких технологиях. Понятно, не всё могут министры, и даже вице-премьеры, обстоятельства не всегда удаётся преодолеть, но обстоятельства множатся, когда у вас нет цели, собственной стратегической линии. То есть, объекты, строящиеся на Дальнем Востоке, и о которых, хотелось бы думать, что они есть начало индустриализации региона, пока лишь стратегия бизнеса.

Кстати, о кадрах. Вновь созданные рабочие места в городе Большой Камень замещены в основном специалистами, приглашёнными из других регионов страны и из-за рубежа. Четверть века назад здесь открыли филиал Дальневосточного политехнического института, где готовили кадры для судоремонтного предприятия «Звезда». Приход сюда крупнейшей госкорпорации (2009 г.), создание нового судостроительного предприятия с тем же названием, масштабное производство, где занято более 3 тыс. человек (для города в 40 тыс. это существенно), – спрос на специалистов должен возрастать. Но в это время Дальневосточный федеральный университет, сформированный объединением четырех вузов, куда вошёл и ДВПИ с филиалом, в силу сложившейся демографии стал испытывать проблемы с набором студентов в кампусе на острове Русский, Техническое образование в новом учреждении оказалось не в приоритете, в результате будущее филиала – единственного вуза в городе – сейчас под большим вопросом. Обеспокоила ли ситуация корпорацию – нет, у них работают специалисты со всего мира благодаря работе АРЧК. Не значит ли это, что сокращение оттока населения откладывается на потом?

Масштабы преобразований последнего времени на Дальнем Востоке, с одной стороны, внушают некоторый оптимизм и веру, что поворот на восток реально происходит. С другой, – отсутствие стратегического плана, в котором увязаны воедино политические, экономические, социальные, финансовые, экологические, территориальные и многие другие вопросы, волей-неволей вынуждают более внимательно отнестись к тем

¹⁴ Буквально днями принято решение о строительстве металлургического производства вблизи г. Большой Камень. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2020/11/30/109238> (дата обращения: 08.08.2021).

¹⁵ Едовина Т. «Японцы быстрее двигаются, а китайцы больше думают» – Юрий Трутнев об итогах Восточного экономического форума. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2816051> (дата обращения: 08.08.2021).

упрёкам, которые иногда адресованы нам: «...за многие годы Россия заработала репутацию страны, выбрасывающей деньги на подготовку международных мероприятий, а после их проведения забывающей о них совершенно, и есть опасения, что проект АТЭС ожидает именно эта участь»¹⁶. Пессимистический прогноз японского эксперта по прошествии 10 лет не оправдался. Деньги не выброшены, о мероприятии не забыли, «проект АТЭС» реально изменил жизнь на востоке страны, но в этой оценке есть определённый резон: издержки инфраструктурной подготовки оказались существенно выше потому, что экспромт преобладал над продуманными долгосрочными решениями. «Работа над ошибками» после 2012 года, судя по сохранившемуся стилю, не сделана: проекты законов (2014–2015 гг.) готовились в авральном режиме; проект Национальной программы отклонялся вплоть до смены Правительства. Оценка представленного проекта документа была дана в Совете Федерации: «...десять лет мы пишем стратегии, программы, а прорыва в экономике нет. Зато прорыв мы наблюдаем по ту сторону дальневосточной границы – там, в странах Азии, растут новые ультрасовременные города, производства. А у нас программа, которая сегодня предлагается министерством, – это программа рутинного развития, а не прорыва. Тем более что исполнение показателей развития региона по итогам прошлого года не превышает пятидесяти процентов!»¹⁷. Утверждённая в 2020 г. Программа не претерпела сколько-нибудь принципиальных изменений. То есть, актуальность глубокого и честного анализа того, что происходит на Дальнем Востоке, меньше не стала. В чём проблемы, какие цели, приоритеты, задачи, ресурсы, насколько существенны ограничения, на каких участников делать ставку, что представляет собой окружение и как его можно использовать, какова последовательность действий, – все то, что должно войти в стратегию развития региона, и не на 5–15 лет, а до конца столетия, как эту задачу ставит Президент.

Представляется, что основой современной индустриализации региона должны стать отрасли, которые обеспечивают лидерские позиции России в интеграционных связях в АТР. Этому

¹⁶ Кимура Х. Несоответствие между риторикой и реальностью: что должна сделать Москва для развития Дальнего Востока России? Доклад подготовлен для конференции, состоявшейся в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, 2–3 октября 2012 г.).

¹⁷ В. Матвиенко раскритиковала Минвостокразвития за отсутствие развития. Спикер Совета Федерации призвала министра стать стратегом, а не сборщиком заявок. Парламентская газета. 25.06. 2019. URL: <https://www.pnp.ru/economics/matvienko-raskritikovala-minvostokrazvitiya-zatutstvие-razvitiya.html> (дата обращения: 08.08.2021).

требованию отвечают отраслевые комплексы, ориентированные на освоение Космоса и Мирового океана – как приоритеты на долгосрочную перспективу. В качестве третьего приоритета рассматривается Культура в самом широком смысле слова. В этих сферах Россия обладает мировым авторитетом, технологиями, природно-ресурсным потенциалом, кадрами, центрами профессиональной подготовки. Это изменит состав инвесторов, резидентов ТОРов и СПВ, потребует изменений в законах, но важно – изменит отношение дальневосточников к региону, и тех, кто захочет сюда приехать.

Стратегия пространственной реорганизации Дальнего Востока

Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года¹⁸ принципиально не отличается от ранее предлагавшихся вариантов, которые не отвечали запросам Президента, и получили нелицеприятную критику, но некоторые изменения есть. Так, отмечено, что 97,4 процента поселений региона с числом жителей до 20 тыс. Нужно только добавить, что на восток от Красноярска, а это больше половины территории страны, нет ни одного города с миллионом жителей. При таком уровне концентрации населения¹⁹, разобщённости и слабой транспортно-инфраструктурной обустроенности территории, не только невозможно решение задачи достижения уровня жизни выше среднероссийского, но и ставит под сомнение задачу «новой государственной политики» по созданию «на Дальнем Востоке глобально конкурентоспособных условий инвестирования и ведения бизнеса».

Может быть эта задача решена в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2035 года²⁰? В перечне перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации Дальневосточного макрорегиона для всех одиннадцати территорий на первом месте стоит добыча полезных ископаемых, на втором – для девяти – лесоводство и лесозаготовки – таково стратегическое видение перспектив Дальнего Востока нынешним СОПСом, основным автором данного документа. Индустриализация региона в документе не просматривается. Владивосток отмечен в ряду перспективных

¹⁸ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р.

¹⁹ «Из истории известно, что все крупные очаги мысли всегда находятся в математической точке наивысшей концентрации людского материала». Шарль Ле Корбюзье.

²⁰ Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 08.08.2021).

крупных центров экономического роста Российской Федерации, образующих крупную агломерацию, обеспечивающих вклад в экономический рост Российской Федерации более 1 процента ежегодно. В категорию городов с прилегающими к ним муниципальными образованиями с численностью населения более 500 тыс. человек, вошли Хабаровск и Улан-Удэ. Не забыты и другие города: Комсомольск-на-Амуре, Южно-Сахалинск, Анадырь, Биробиджан, Благовещенск, Магадан, Петропавловск-Камчатский, Чита, Якутск. Но как преодолеть пространственную разобщенность, в чём заключается стратегия – на это ответов в документе нет.

Пространственная (территориальная) организация жизнедеятельности населения является одним из базовых элементов в решении демографических проблем. Для 7 млн. кв. км территории плюс более 5 млн. кв. км морской акватории, с разнообразием природно-климатических зон, различиями в плотности населения, неразвитой транспортной инфраструктурой, с учётом динамики процессов урбанизации в соседних странах, необходим также критический анализ сложившейся системы расселения и административно-территориального устройства, и эта тема заслуживает отдельного обсуждения. В свете предстоящих сокращений числа субъектов федерации, предлагаются варианты возможной реорганизации территории. Вернуть в состав Магаданской области Чукотский автономный округ с присоединением к ним двух северных муниципальных районов Хабаровского края (Аяно-Майский и Охотский), назвав территорию в 1,5 млн. кв. км *Колымский край*. Давно предлагалось ещё один район Хабаровского края (Тугуро-Чумиканский)²¹ передать Амурской области, обеспечив ей выход к морю [11]. Остающаяся половина Хабаровского края объединяется с Еврейской автономной областью, а в случае строительства моста на Сахалин, островные территории могли бы войти в состав края (что более логично, если сравнивать с предложением объединить Сахалин и Приморский край).

Ключевым аспектом стратегии пространственного развития Дальнего Востока является вопрос взаимодействия двух самых крупных городов Дальнего Востока – Владивостока и Хабаровска. Одна из причин социального напряжения в Хабаровске в связи с отстранением избранного губернатора – решение о переносе «столицы» федерального округа во Владивосток. Акт, который часть горожан расценили как стремление феде-

ральной власти наказать их за «неправильный» выбор. Принятое два года назад решение не изменило ситуацию к лучшему ни в одном, ни в другом городе, даже полноценный переезд аппарата управления не произошёл за это время. Но оно продемонстрировало, что и наверху, и «на земле», да и в экспертном сообществе, отсутствует понимание пространства региона, хотя все говорят о преимуществах кооперации, специализации, разделении труда, уровне производительности, того, что в конечном счете отражается на жизни людей.

Численность населения в этих двух городах немногим более 1 миллиона человек. С начала образования они соревновались за первенство – где быть «столице», на какие бюджетные вливания из центра можно рассчитывать. Шансов на проведение саммита АТЭС в 2012 году у Владивостока было меньше, чем у Хабаровска, и по затратам на инфраструктуру, и административному ресурсу (Полпред Президента, он же Министр Дальнего Востока – в недавнем прошлом губернатор – находился в Хабаровске), здесь же штаб управления военного округа, аэропорт, как региональный хаб и многое другое. Но после открытия Владивостока в 1991 г. именно сюда, а не в Хабаровск, пришли более 20 иностранных консульств, а решение о проведении саммита АТЭС (2007 г.), последующая подготовка, и сама международная встреча на высшем уровне со всей очевидностью показали, что у каждого из них есть своя функция. Хабаровск – исторически, географически, по набору инфраструктурных объектов, с точки зрения транспортных коммуникаций – действительно является центром Дальневосточного федерального округа, столицей Дальнего Востока. Здесь решаются вопросы социально-экономического развития данной территории, координируется и синхронизируется деятельность 11 субъектов федерации. Это важная и масштабная задача, которую здесь, а не в Москве должно осуществлять Министерство по развитию Дальнего Востока. А Владивосток, портовый город, и по отношению к огромной территории округа действительно находится на периферии²², но у него принципиально иная функция: он является площадкой взаимодействия между Россией, Европой и странами АТР, то есть это – *Восточная (Тихоокеанская) столица России*. Здесь должен быть совершенно иной набор объектов, учреждений, вплоть до размещения каких-то подразделений штаб-квартиры АТЭС, городков для иностранцев, всего,

²² Прежний губернатор Хабаровского края называл Владивосток «аппендиксом», а нынешний врио губернатора – «тупилом Ильича», что, разумеется, задевает жителей Приморья, но и демонстрирует недопонимание главами субъектов федерации различий функционального назначения этих городов.

²¹ Три северных района Хабаровского края занимают половину (около 400 тыс. км²) площади субъекта федерации, на которой проживает менее 10 тыс. человек.

что способствует налаживанию интеграционных связей с экономиками АТЭС, другими азиатскими странами. Важно, чтобы центр принятия политических и экономических решений в области взаимодействия со странами АТР был здесь. Такими компетенциями обладает только постоянно работающий со своим аппаратом Полномочный представитель Президента Российской Федерации, и он же вице-премьер. Отсутствие такого различия порождает решения, не имеющие разумного объяснения, ограничивает действия глав муниципалитетов и субъектов федерации (криминальный финал деятельности мэров Владивостока последнего времени трудно объяснить иначе), становится серьёзным препятствием развития городов, региона, страны, сдерживает участие бизнеса, закрывает перспективы для населения.

Однако есть не менее масштабный просчёт в «назначении» Владивостока столицей Дальнего Востока. Совсем рядом Сеул, Токио, Харбин, Далянь, Шанхай, много других, в каждом из которых численность населения больше, чем на всем Дальнем Востоке – показатель не столько демографический, сколько экономический: зависимость уровня производительности труда от плотности населения. Ресурс развития Владивостока не в дотациях на осуществление «столичных» функций федерального округа, а в 300-миллионном сгустке демографического потенциала в радиусе тысячи километров вокруг него. Пока КПД использования этого ресурса ближе к нулю. Задачей национального масштаба могло бы стать начало формирования Мирового (глобального) города на востоке России за счёт тесного взаимодействия и разведения этих двух функций между Владивостоком и Хабаровском. Это будет убедительным аргументом не только для инвесторов и жителей Дальнего Востока, но и для тех, кто пока сомневается сюда ехать. Местные власти бодро отреагировали на предложение Китая построить скоростную железную дорогу между Владивостоком и Харбином. Проект хорош, но это их стратегия. Для России многократно важнее связать скоростной магистралью наши два города. И это то, что могло бы найти отражение в Национальной программе Дальнего Востока и в Стратегии пространственного развития России.

Что представляет собой Владивостокская агломерация. Отличительная особенность Владивостока – его полуостровное положение тридцатикилометровым «языком», вытянувшимся в море. На север от полуострова город Артём, формирующий транспортно-логистический узел и обеспечивающий воздушную, железнодорожную и автомобильную связь Владивостока с противоположными берегами полуострова. Там города

поменьше, в них – порты, заводы, угольные терминалы: г. Большой Камень и Судостроительная корпорация «Звезда», бухта Суходол, угольный порт «Вера», порты в Зарубино, Славянке, Посёте. У каждого свои планы, свои заботы о расширении грузовой базы, о благоустройстве своих поселений. «...планов громадье, но нет согласованной схемы развития портов, транспорта и экономики, каждый участник рынка стремится реализовать свои планы самостоятельно, что мешает добиться усиления мультипликативного эффекта за счёт синхронизации проектов»²³. Вопрос об организации агломерации территориально-акваториального типа обсуждается с начала 90-х²⁴; о сочетании сухопутной и морской связности и едином управлении экономическим пространством, как предпосылки выхода на уровень Мирового города приведено немало аргументов [4]. Реконструкция автомагистралей до границы с Китаем в ходе подготовки к саммиту АТЭС сократила время в пути до 2 часов, что позволяет расширять границы агломерации до 13 муниципальных образований на территории в 23,6 тыс. кв. км, с населением в 1,4 млн. человек [2].

По существу, это исходные параметры нового субъекта федерации, Владивостока, Восточной столицы России (Тихоокеанской России) со статусом федерального города. Идея многостоличности России, в которой Владивостоку отводится роль президентской столицы [9], посылает принципиально важный сигнал мировому сообществу, как Европе, так и Азии, и указывает направление развития России на многие десятилетия. Симметрия двух центров принятия решений и управления евразийским пространством: на западе (Москва–Санкт-Петербург), на востоке (Владивосток–Хабаровск), вполне соответствует главному символу России – двуглавному орлу – это не только красиво, при такой конфигурации любая мысль о сепаратизме невозможна.

Стратегия демографического развития Дальнего Востока

При всей важности пространственных и экономических преобразований как сигнал мировому сообществу: поворот на восток – всерьёз и надолго, главное, чтобы этот сигнал услышали дальневосточники, живущие здесь, или покинувшие родные места, или по разным причинам оказавшиеся за рубежом соотечественники. Демографической катастрофой исход населения

²³ Пошли в рост: грузы активнее везут на Дальний Восток. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/poshli-v-rost-gruzu-aktivnee-vezut-na-vostok/> (дата обращения: 08.08.2021).

²⁴ Проект «Большой Владивосток». URL: <http://gorsovet1990.ru/publikatsii-v-smi/> (дата обращения: 08.08.2021).

с Дальнего Востока называть не принято, но в режиме убывающего населения живёт уже второе поколение, а предложения, дальше необходимости «создавать условия», зная, что создавать эти условия некому, развития не получают. Три года дискуссий (2015–2017 гг.) вокруг проекта Концепции демографической политики для региона завершились признанием бессилия против тенденции: прекратить отток к 2020 году и обеспечить прирост на 300 тыс. человек за следующие 10 лет (на фоне потерь в 2 млн. человек) – гора родила мышь. Иного результата быть не могло, потому что задача решалась в рамках прежней ресурсно-сырьевой модели экономики. Только со сменой специализации, формирования курса на индустриальное развитие будет востребована демографическая политика абсолютного роста численности населения, при соблюдении последовательности: интенсивный миграционный приток, ориентированный преимущественно на соотечественников, «омоложение» за счёт этого демографической структуры населения, и создание системы преференций для молодых семей в возрасте до 40 лет. При этом не снимаются вопросы стимулирования рождаемости, сокращения смертности, роста продолжительности предстоящей жизни. По нашим оценкам, «опережающее» развитие региона – это когда прирост новых рабочих мест будет сопровождаться трехкратным приростом населения.

Если с 1926 по 1989 г. население региона возросло в пять раз, за 30 лет (с 1959 по 1989 г.) – на 164%, то за последние три десятилетия численность населения сократилась почти на четверть. Север потерял от 69% на Чукотке до 31% на Сахалине; южные территории меньше: от 26% в Амурской области до 17% в Приморье. В начале 90-х в Приморском крае проживало 2 297 тыс. человек. На 1.01. 2021 года численность населения Приморья составила 1 877,8 тыс. человек, за первые три месяца этого года убыль составила ещё 5,2 тыс., а по прогнозам до уровня в 1,9 млн. человек должны были «дойти» только к концу прошлого года. Население края сократилось более чем на 400 тыс. человек, что превышает в совокупности численность самых крупных после Владивостока городов Уссурийска и Находки.

Говоря о динамике численности населения Дальнего Востока, важно иметь в виду, что из двух миллионов, которые регион потерял за эти годы, примерно половина – это результат сокращения воинского контингента, когда семьи военнослужащих покидали эту территорию. Уволившихся из армии не удерживало даже жилье, которое здесь строилось для них. Покидало регион и гражданское население по мере свертыва-

ния производств. Так, население Владивостока на 1 января 1991 г. составляло 677,7 тыс. человек, ежегодный прирост составлял 8,3 тыс. (3,6 тыс. – естественный прирост, 4,7 – за счёт миграции). В промышленности было занято 103,7 тыс. человек, на транспорте и в связи – 68,8 тыс., в строительстве – 38,4, в науке – 22,6 тыс. человек. Здесь было 60 промышленных предприятий, более 30 тыс. занятых в рыбодобывающей и рыбообрабатывающей отрасли. Машиностроение и судоремонт (предприятиях бывшего ВПК) – 38,8 тыс. человек²⁵, на которых сегодня насчитывается едва ли 10 тыс. От бывшей швейной фабрики осталось лишь название автобусной остановки, а здание управления бывшего фарфорового завода на какое-то время даже стало Центром по приёму мигрантов. А когда-то на этих предприятиях было занято по полторы тысячи работников (в основном – женщины).

Ликвидация предприятий, сокращение численности работающих на предприятиях – главная причина миграционного оттока населения. Уезжают наиболее активные, профессионально подготовленные, квалифицированные специалисты, уезжают семьями, увозят детей, здесь же остаются люди более старших возрастов, что становится дополнительным бременем для экономики региона. Это отражается на уровне и качестве жизни населения. Сегодня создаются десятки тысяч новых рабочих мест, но люди продолжают уезжать. Редкий инвестор, создавая рабочие места, берёт на себя обязательства по социальной инфраструктуре, даже когда речь идёт о территориях с льготными режимами, в том числе по налогам на имущество и на землю. Если же помнить о том, что это основные источники муниципальных бюджетов, то кто и за счёт чего будет участвовать в повышении уровня жизни населения?

Строго говоря, демографический потенциал территории – предмет ответственности государства в лице глав субъектов федерации, оценка эффективности деятельности которых включает и демографические показатели. Вот как менялись за последние годы показатели оценки деятельности губернаторов, за что с них спрашивали: в 2017 году²⁶ и в недавно принятом Указе Президента РФ (2021 г.)²⁷ неизменным в оценке остаётся вопрос об ожидаемой продолжительности жизни при рождении, но, если в 2017 г. – этот пункт стоял на пер-

²⁵ Открытые данные по 200 предприятиям Владивостока впервые опубликованы небольшим тиражом в сб., подготовленном городской администрацией и Лабораторией информационных технологий в 1991 г.

²⁶ Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2017 г. № 548.

²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/64970> (дата обращения: 08.08.2021).

вом месте, то в 2019 году²⁸ – переместился на 8, а в 2021 г. занял третью строчку. В 2017 г. деятельность оценивалась по динамике коэффициента миграционного пророста и суммарного коэффициента рождаемости, в 2019 г. – по динамике естественного прироста. В новом Указе оценка сведена к простому и понятному показателю: как изменилась численность населения субъекта. В этом, хочется думать, есть обязательство глав регионов за абсолютный рост численности населения на подвластной территории. Это вселяет надежду, что в управленческих структурах субъектов федерации будут-таки созданы специальные структуры, отвечающие за прирост населения: и за счёт естественного воспроизводства, и за счёт миграционного прироста. Ещё в начале 2000-х при защите отраслевых программ Приморского края из 18 две не были утверждены (Программа демографического и миграционного развития, и Программа территориального развития), поскольку в структуре администрации не было подразделений, отвечающих за эти направления. Два года назад Администрацию преобразовали в Правительство, назначили министров, но среди них так и не оказалось тех, кто отвечал бы за численность населения, и за его расселение по территории края. Помимо прочего, серьёзной проблемой является отсутствие профессионально подготовленных специалистов в этой сфере. В Приморском филиале РАНХиГС в сфере профессиональной переподготовки для государственных и муниципальных служащих можно найти программы и по стандартам обеспечения благоприятного инвестиционного климата, и по стратегии публичной политики, и цифрового государственного управления, но нет даже минимального курса по демографии и миграции. Поэтому, те, кому поручено во властных структурах управлять этими процессами, свои выводы делают по динамике двух-трехлетних периодов, а значения с минус один-два процента воспринимают как статистическую погрешность²⁹.

Ещё одним принципиально важным аспектом, определяющим содержание демографических процессов, является характер расселения. О том, что подавляющее большинство населения Дальнего Востока живёт в поселениях, не превышающих 20 тыс. человек, замечено в нынешней редакции Национальной программы, но важно обратить внимание на тенденцию возрастающей

концентрации населения в городах от 100 и выше тысяч человек. Что лучше, сконцентрировать население в агломерациях, или продолжать поддерживать умирающие поселения, создавая там ФАПы, заманивая миллионом рублей врачей и учителей, – дискуссия продолжается. Но прошедший год подсказывает, что жизнь в «человейниках», будто самой эффективной организации расселения, сопряжена с огромными рисками. Процесс возврата «на землю» в стране начался задолго до этого (за 15 лет прирост малоэтажной застройки увеличился на 250 процентов: со 106 тыс. единиц в 2000 г. до 272 тыс. – в 2015 г.)³⁰, а коронавирус придал особую ценность жизни вдали от города, от большого скопления людей. Смогут ли подтвердить статистика разницу в уровнях заболеваний в зависимости от плотности (скупченности) населения? Нужно полагать, что для сельского населения, жителей малых поселений, загородных посёлков процент печальной статистики ниже, а психологическое состояние лучше по сравнению с крупными городами, где плотность контактов значительно выше, а замкнутое пространство постоянного обитания заметно меняет психику. Возможно, у Минстроя теперь появятся аргументы, чтобы быстрее принять программу развития индивидуального жилищного строительства, что будет большим подспорьем в решении демографических проблем.

Такая программа должна быть ориентирована прежде всего на «опережающее» решение жилищной проблемы для многодетных и молодых семей. Многодетным, там, где уже пять и более детей, жильё следовало бы предоставлять бесплатно – это зона ответственности государства. Никаких жилищных сертификатов, ипотеки, и других денежных операций. Для вновь образуемых семей вместе со свидетельством о браке муниципалитет мог бы предлагать ключи от квартиры или индивидуального дома. В Договоре будет зафиксирована стоимость жилья и условия рассрочки на 20 лет. А ниже особые условия: рождение первого ребенка снижает стоимость жилья на 1 млн. руб., второго – на 1,5, а третьего – на 2 млн. рублей. С появлением пятого ребенка семья освобождается от платы и жильё становится собственностью, а семья многодетной. Если «свой дом» не частное дело граждан, а часть Национальной программы, то планомерное и массовое жилищное строительство – компетенция субъекта федерации (отчёт о численности населения), а контроль за качеством и ценой жилья – на муниципальной власти, на территории которой реализуется про-

²⁸ Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 г. № 193.

²⁹ Специалисты субъектов федерации, выступавшие при обсуждении проекта Концепции демографической политики для Дальнего Востока в Хабаровске в 2015, 2016 годах, динамику демографических процессов оценивали на двух-трехлетних промежутках времени, и практически никто не обращался к построению демографических пирамид.

³⁰ ЕРЗ Аналитика. Строительство жилья профессиональными застройщиками. URL: <https://erzrf.ru/images/repfle/15899608001REPFILE.pdf> (дата обращения: 08.08.2021).

грамма. Многие проблемы, на которые сегодня уходят бюджетные деньги, а результата нет, отпадут сами собой со сменой подхода.

Особого обсуждения заслуживает программа Дальневосточного гектара. Идея, предложенная в наши дни, вряд ли прошла бы в XIX веке, во времена переселения из Малороссии в Приморье пароходами Доброфлота. Что такое гектар, если всерьёз думать о сельскохозяйственном производстве? Даже выращивание запрещённой конопли на такой площади малопродуктивно, потому большинство участков используется под жилищное строительство. Но здесь свои проблемы, бесплатные гектары можно получить вдали от населённых пунктов, куда дорог не бывает, электричества нет, не говоря уже об объектах социальной инфраструктуры. Однако принципиально важно, что при убывающем малочисленном населении региона расплыть его по территории, значит снижать без того низкий уровень производительности труда, пытаясь из горожан сделать «новых» крестьян. Замысел бесплатного гектара как мотивации для переезда на Дальний Восток не был подкреплён ни технически (сколько, где и какую землю можно раздавать – кадастровая оценка отсутствовала), ни организационно (почему решение этой задачи было отдано АРЧК?), ни с точки зрения понимания запросов населения (аналогия с ситуацией конца XIX века неуместна, поскольку тогда шло переселение крестьянства, нуждавшееся в земельном наделе, и получали в сто раз больше). Теперь же ставится задача «заманить» горожан бесплатным гектаром, не зная, что по итогам приватизации много сельских жителей владели земельными паями не в один гектар, но мало примеров, что это стало источником доходов для их обладателей. Пятилетка раздачи гектаров прошла, кто-то землю вернёт, но кто-то успел построиться, вложить деньги, оформить землю в собственность, а платить налог с каких доходов? Поэтому об итогах проекта можно будет говорить в конце следующей пятилетки.

Примером «высокого уровня рождаемости» иногда выставляют Чукотский автономный округ. Даже когда там численность населения была 163 тыс. человек (максимум, зафиксированный в 1991 году, сегодня там осталось 50 тыс.), относительно высокий уровень рождаемости был характерен только для коренного населения, численность которого не превышала 30 тыс. человек, а за эти годы увеличилось на 3 тыс.: это же 10 процентов! Объясняется это традиционными ранними половыми связями (с 14 лет), и ранним появлением большого числа детей. С другой стороны, там и выше обычного уровень детской смертности. При этом, на Чукотке самая низкая в России продолжительность жизни мужского населения (57 лет) [3]. Демографическая ситу-

ация практически во всех национальных анклавах страны характеризуется более высоким уровнем рождаемости, и за счёт этого положительным приростом населения, но оказать существенный вклад в рост численности населения в стране, его перераспределения по территориям, не может.

Демографические процессы во многом обусловлены региональной экономикой. Включение в оценку эффективности деятельности губернаторов вопроса о численности населения способствует созданию специализированных структур по формированию региональной демографической политики, а демография станет наконец заботой первых лиц субъектов федерации. Эффективность демографической политики напрямую зависит от уровня квалификации, а значит понимания специалистами закономерностей демографических процессов в регионе, поэтому от подготовки кадров во многом будет зависеть оценка деятельности губернатора. У демографических проблем нет простых решений, а базовыми среди них являются сочетание достойной работы и доброго жилья, и важно это было не за пределами фертильного возраста.

Заключение

Снижающаяся численность населения не добавляет безопасности, а достигнутый уровень жизни не делает регион более привлекательным. Новый этап в развитии Дальнего Востока дан подготовкой к проведению во Владивостоке саммита АТЭС. Минуло три пятилетки, срок, за который в предыдущем столетии страна создала индустриальную базу, позволившую выиграть войну. Не плохо хотя бы ответить, что не так в принимаемых решениях, в действиях, почему не удаётся переломить многолетнюю тенденцию убыли населения региона. «Хотя бы», потому что этому противятся многие, в том числе, высокие должностные лица, нередко приводя «аргумент»: вы рассуждаете, а мы строим. Остановиться, оглянуться, ответить на вопрос о будущем некогда – «мы строим». А что строим? Вблизи Владивостока территория опережающего развития. Какие технологические или производственные связи складываются между пришедшими сюда резидентами? Какой территориально-производственный комплекс здесь сложится, если критерием для инвесторов служит только количество вкладываемых денег, хорошо бы в пять-десять раз больше затрат бюджета. Можно ли ждать синергетического эффекта?

История освоения Дальнего Востока богата примерами разного понимания ситуации, на местах, и в столице: неудовольствие Петербурга Н.Н. Муравьевым, присоединившим территории к югу от Амура, попытки наказать Г.И. Невельско-

го, проявившего непослушание, доказывая, что Сахалин – остров. В новейшей истории хватает примеров «географического кретинизма» принимаемых решений, спускаемых сверху. Крылатая фраза В. И. Ленина «Владивосток далеко, но... это город-то нашенький», сегодня звучит: «Город-то нашенький, но далеко». Не всегда конструктивный диалог между центром и регионами, неадекватная оценка инициатив снизу, долгий путь прохождения решений, актуальность которых теряется на завтра, – сдерживающие факторы экономического развития региона, ухудшающие социальное положение живущего здесь населения. В итоге всё, что построили: дороги, мосты, дворцы и театры, во что вложили огромные ресурсы, может оказаться невостребованным, никому ездить по дорогам и мостам, посещать театры.

И чтобы «вдруг» не случилось, чтобы позитивные тенденции стали необратимыми, Дальнему Востоку необходимо стать приоритетом развития национального масштаба. Речь о стратегическом целеполагании, которое либо есть, и в него встраиваются разные виды деятельности, активно продвигаются властями, либо этого видения нет, о нём приходится догадываться, действуя на свой страх и риск. Жизненный цикл инвестора, пришедшего на территорию, заведомо больше любой выборной должности. Ответственность за принимаемые решения он берёт на себя, чиновник же свободен от последствий долгосрочного развития территории.

Однако стратегия должна быть, даже если это только символ данного места: «Владеть Востоком». После 2012 года она стала более зримой и определённой, но в ней недостаёт системного характера. Реализуемые проекты, независимо от их масштаба, не всегда позволяют увидеть контуры целостной картины будущего, что является причиной неверных выводов и решений: рядовой горожанин

пакет чемоданы и уезжает, глава городской администрации позиционирует себя завхозом, управляющим городского хозяйства, а сверху тасуют столичные функции, заманивают инвесторов, ожидают ускоренного развития от бесплатных гектаров. А поверх этого формируется принципиально новый масштаб будущего. Владивосток давно не форпост, не городской округ в ряду других муниципалитетов, бьющихся над решением жилищно-коммунальных проблем. Это новый политический, экономический и культурный центр взаимодействия России со странами АТР, только без необходимых полномочий. Для выполнения миссии недостаточно социально-экономического потенциала ближайшего окружения, всего Приморского края, и даже Дальнего Востока. Миссия задаётся интересами государства и обеспечивается путём принятия политических решений на высшем уровне, федеральными законами, бюджетным финансированием, вовлечением в этот процесс бизнес-структур страны, ориентированных на АТР. «Тихоокеанская Россия» не замещает «Дальний Восток», это не географическое понятие, в него встраивается весь научно-технический и производственно-технологический потенциал России, участвующий в интеграционных связях в АТР. Такая конфигурация принципиально меняет позицию Дальнего Востока и позволяет увидеть решение проблем достижения опережающего уровня жизни населения Дальнего Востока.

Благодарности

Автор с благодарностью и в память о Лидии Ивановне Графовой: судьба Дальнего Востока была предметом заботы последние годы её жизни. Благодаря долгим разговорам с ней, рождались предлагаемые решения.

Список литературы

1. Авдеев Ю.А., Сидоркина З.И., Ушакова В.Л. Проблемы населения Дальнего Востока // Миграция и социально-экономическое развитие. 2017. Том 2. № 3. С. 141–162. DOI: 10.18334/migration.2.3.38977.
2. Авдеев Ю.А. Владивостокская агломерация: проблемы и варианты её развития // Тихоокеанская география. 2021. № 1(5). С. 6–20. DOI: 10.35735/tig.2021.5.1.002.
3. Авдеев Ю.А., Сидоркина З.И., Ушакова В.Л. Тенденции демографического развития в районах российской восточной Арктики // Народонаселение. 2020. № 3. С. 130–144. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.12.
4. Бакланов П.Я., Романов М.Т., Авдеев Ю.А. Новый этап в развитии г. Владивостока и его агломерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Том 9. №3 (38). С. 27–46. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2017-3/27-46.
5. Зайончковская Ж.А. Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: Экономика и социология. 2012. №3 (75). С. 3–18.
6. Минакир П.А., Прокапало О.М. Централизация и автономизация как факторы социально-экономического развития Дальнего Востока России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Том 10. № 6. С. 24–41. DOI: 10.15838/esc.2017.6.54.2.
7. Мотрич Е.Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // Пространственная экономика. 2017. Том 3. №51. С. 133–153. DOI: 10.14530/se.2017.3.133-153.
8. Переведенцев В.И. Демографические перспективы России // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 58–69.
9. Перелесгин С. Опасная бритва Оккама. Издательский дом: АСТ, Астрель, Terra Fantastica. 2011. – 672 с.

10. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. – Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.
11. Романов М.Т. Территориальная организация хозяйства слабоосвоенных регионов России / М.Т. Романов. Владивосток: Дальнаука, 2009. 318 с.
12. Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. Миграционная компонента в демографическом развитии России в послевоенный период (1951–2020 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №2. С. 235–242. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.7.

Сведения об авторе:

Юрий Алексеевич Авдеев – ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тихоокеанского института географии Дальневосточное отделение Российской Академии наук (690024, Россия, г. Владивосток, ул. Радио, д. 7).

E-mail avdyural@mail.ru

elibrary Author_id 718435

ResearchID K-5937-2018

DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.3.1

FAR EAST: HOW TO STOP THE OUTFLOW OF PEOPLE AND MAKE IT ATTRACTIVE? (Polemical reflections)

RAR (Research Article)

Received: 15.06.2021 Accepted: 30.07.2021 Published: 20.09.2021

For citation: Avdeev Yu.A. Far East: how to stop the outflow of people and make it attractive? (Polemical reflections). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No.3. P. 299–313. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.3.1

YURY A. AVDEEV¹

¹ Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (7 Radio Street, Vladivostok, Russian Federation, 690024).

Abstract

The article discusses issues related to the trend of population loss in the Far East, how it affects the economy and living standards of the population, assess measures to contain outflows, formulate tasks that can make the region attractive to investors, the population, and those who want to come here.

Causal links between the region's economic specialization and social living conditions are assessed. Efforts to improve life without changing the structure of production do not produce the desired result. It is argued that a change in the economic model, the transition from export-raw materials to industrial development, can change the nature of demographic processes and migration sentiments. Changing the economic paradigm opens the possibility to form a need for absolute population growth, to move from the task of "savings" to the multiplication of the people.

The most important components of the new model: integration ties with the Asia-Pacific region, involvement in these processes economic and scientific, and technological potential of Russia, setting priorities. These are activities aimed at the development of the oceans and Cosmos, and Culture, where the country retains credibility in the world community, can be most effectively implemented leadership positions.

A critical assessment of the existing spatial organization of life and activities in the Far East is needed. It is proposed to discuss adjustments to the administrative-territorial division, reducing the number of subjects of the federation, uniting or re-reporting some of them. The role-playing functions of the largest cities in the Far East, their specialization, and cooperation are discussed. The national task is proposed to assess the possibilities of forming a World City in eastern Russia in the future.

This approach changes the perception of the Far East as a colonial-raw suburb, positioning it at the forefront of interaction with dynamic economies, where the potential for professional growth is superior to other regions of the country and is the main condition for achieving a high standard of living.

Keywords: demographics, migration, the Far East, living standards of the population, development strategy, spatial organization, national development program

Acknowledgements: the author with gratitude and in memory of Lydia Ivanovna Grafova: the fate of the Far East was the subject of care for the last years of her life. Thanks to long conversations with her, the proposed solutions were born.

References

1. Avdeev Yu.A., Sidorkina Z.I., Ushakova V.L. Problems of the population of the Far East. *Migration and socio-economic development*. 2017. Vol. 2. No. 3. P. 141-162. DOI: 10.18334/migration.2.3.38977 (In Russ.).
2. Avdeev Y. A. Vladivostok agglomeration: problems and options for its development. *Tihookeanskaia geografiia*. 2021. No. 1 (5). P. 6-20. DOI: 10.35735/tig.2021.5.1.002 (In Russ.).
3. Avdeev Y. A., Sidorkina Z. I., Ushakova V. L. Trends in demographic development in the regions of the Russian Eastern Arctic. *Population*. 2020. No. 3. P. 130-144. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.12 (In Russ.).
4. Baklanov P. Ya., Avdeev Yu.A., Romanov M. T., A new phase in development of Vladivostok City and its agglomeration. *Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2017. Vol.9. No.3 (38). P. 27-46. (In Russ.).
5. Zayonchkovskaya Zh.A. Federal districts on the migration map of Russia. *Regional Research of Russia*. 2012. No3 (75). P.3-18. (In Russ.).

6. Minakir P.A., Prokapalo O.M. Centralization and autonomation as the drivers of socio-economic development of the Russian Far East. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 6, P. 24–41. DOI: 10.15838/esc.2017.6.54.2 (in Russ.).
7. Motrich E.L. Far Eastern region in the demographic space of Russia: post-reform trend. *Spatial economics*. 2017. Vol. 3. No. 51. P. 133–153. DOI: 10.14530/se.2017.3.133-153. (In Russ.).
8. Perevedentsev V.I. Demographic prospects of Russia. *Sociological research*. 2007. No. 12. P. 58-69. (In Russ.).
9. Pereslezhin S. *Occam's Dangerous Razor*. Publishing House: AST, Astrel, Terra Fantastica. 2011. 672 p. (In Russ.).
10. *The Synthesis of Scientific-Technological and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050*. Edited by P.A. Minakir, V.I. Sergienko. Economic Research Institute FEB RAS. Vladivostok. 2011. 912 p. (In Russ.).
11. Romanov M.T. *Territorial organization of the economy of weakly mastered regions of Russia* / M.T. Romanov. Vladivostok: Dalnauka, 2009. 318 p. (In Russ.).
12. Rybakovsky L.L., Savinkov V.I., Kozhevnikova N.I. Migration component in the demographic development of Russia in the postwar period (1951–2020). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Volume 17. №2. pp. 235–242. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.7 (In Russ.).

Information about the author:

Yury A. Avdeev – Ph.D in Economics, Leadig Researcher,
Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (7 Radio street, Vladivostok, Russian Federation, 690024).

E-mail avdyural@mail.ru

elibrary Author_id 718435

ResearchID K-5937-2018